

*Киров А.А.,
магистрант
кафедры Государственно-правовых
и финансово-правовых дисциплин Московского
Финансово-юридического университета МФЮА,
Россия, г. Москва*

ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация:** В статье рассматриваются проблема отраслевой принадлежности отношений в сфере предпринимательской деятельности. Рассмотрены несколько подходов: считать природу предпринимательской деятельности экономической или гражданско-правовой. Сделаны выводы о двуединой природе предпринимательской деятельности.*

***Ключевые слова:** административное наказание, гражданско-правовые отношения, предпринимательская деятельность, административный орган, экономическая деятельность.*

***Annotation:** The article discusses the problem of sectoral affiliation. Relations in the field of entrepreneurial activity. Several approaches are considered: whether the nature of entrepreneurial activity is economic or civil law. Conclusions are made about the dual nature of entrepreneurial activity..*

***Key words:** administrative punishment, civil law relations, entrepreneurial activity, administrative body, economic activity.*

Юридическая наука демонстрирует принципиальное расхождение взглядов относительно отраслевой принадлежности отношений, складывающихся в сфере предпринимательства. Две основные теоретические

концепции, сложившиеся в отечественной правовой доктрине, исходят из противоположных методологических оснований.

Согласно первой концепции, разработанной О.А.Лакаевым [1], предпринимательские отношения по своей природе являются экономическими, что предопределяет их включение в предмет предпринимательского (хозяйственного) права. Ученый квалифицирует указанную отрасль как комплексное правовое образование, вбирающее в себя нормативный материал из различных отраслевых сегментов, включая административное право. Главное предназначение данной отрасли, по мысли автора, состоит в интегративном регулировании двух типов связей: горизонтальных, основанных на равенстве участников, и вертикальных, построенных на отношениях власти и подчинения, которые неизбежно возникают при организации и ведении экономической деятельности.

Альтернативная позиция принадлежит Н.В.Макарейко [2], который отстаивает незыблемость гражданско-правовой природы предпринимательских отношений. Представитель цивилистической школы решительно отвергает возможность существования самостоятельной отрасли предпринимательского права, настаивая на том, что любые попытки обособленного регулирования бизнес-отношений неизбежно возвращают их в гражданско-правовое поле. При этом исследователь не исключает участия публично-правовых механизмов в регулировании предпринимательской деятельности. Нормы административного, финансового и налогового права, по его мнению, играют вспомогательную роль, обеспечивая внешние рамки функционирования бизнеса, но не вторгаясь в суть предпринимательских отношений, сохраняющих частноправовую природу.

Эмпирические наблюдения за функционированием бизнес-среды позволяют обнаружить сложную, многослойную природу отношений, складывающихся в этой сфере. Правовая характеристика этих отношений не может быть сведена к какому-либо одному измерению, поскольку они

различаются по источникам регулирования, применяемым методам и субъектному составу участников.

В структуре предпринимательских отношений отчетливо выделяются две разнородные группы. Первую составляют эквивалентные, возмездные связи, в рамках которых участники выступают как формально равные субъекты, а регулятором выступают диспозитивные нормы, оставляющие пространство для автономии воли. Вторую группу образуют отношения, обладающие повышенной социальной значимостью, где на первый план выходят публичные интересы, что требует использования императивных методов и привлечения публично-правового инструментария.

Практическое проявление этой двуединой природы обнаруживается в самых различных ситуациях. Взаимодействие торговой организации с покупателями, отношения строительной фирмы с гражданами-инвесторами на всех этапах своего существования неизбежно сопровождаются административно-правовым воздействием. Государственные органы, реализуя свои функции, обеспечивают правопорядок, безопасность и защиту общезначимых интересов. Типичными иллюстрациями выступают отношения, возникающие при регистрации индивидуального предпринимателя в налоговом органе, а также при получении хозяйствующим субъектом лицензии на осуществление определенного вида деятельности в уполномоченном контролирующем органе.

Вопрос о том, какие именно аспекты предпринимательских отношений нуждаются в административно-правовой охране, вызывает в научной литературе оживленные дискуссии. Позиция Н.Ф. Поповой [3], согласно которой объектом административно-правовой защиты становятся лишь те элементы бизнес-отношений, которые обладают управленческой природой, представляется достаточно спорной.

Критический анализ данной позиции обнаруживает ее несостоятельность. Сведение сферы действия административно-правовых

норм исключительно к отношениям между государственными органами и подконтрольными субъектами не соответствует реальному содержанию действующего законодательства. Глава 14 КоАП РФ содержит обширный перечень составов административных правонарушений, объективная сторона которых не укладывается в жесткие рамки управленческих отношений. Достаточно обратиться к статьям 14.2 (незаконная торговля), 14.3 (нарушения рекламного законодательства), 14.4 (реализация товаров ненадлежащего качества), 14.7 (обман потребителей), 14.8 (нарушение прав потребителей), 14.10 (незаконное использование товарного знака) [4]. Перечисленные составы охватывают широкий спектр отношений, выходящих далеко за пределы управленческой сферы, что убедительно свидетельствует о более масштабной области административно-правовой защиты.

Общественная вредоносность правонарушений, совершаемых в процессе предпринимательской деятельности, коренится в нарушении установленных правил, регламентирующих коммерческий оборот и обеспечивающих правопорядок в этой области. Анализ таких деяний требует последовательного выявления их противоправного характера, который выступает отправной точкой для оценки степени общественной опасности. Административная противоправность представляет собой формально-юридическое свойство деяния, означающее его несоответствие предписаниям, охраняемым административным законодательством. Запрещенность деяния устанавливается либо статьями Особенной части КоАП РФ, либо нормами региональных законов об административных правонарушениях. Противоправность неразрывно связана с общественной вредоносностью, выступая ее формальным выражением: неправомерное действие или бездействие неизбежно влечет нарушение установленного правопорядка [5].

Ключевым элементом противоправности в предпринимательской сфере является отклонение поведения субъекта от нормативно установленных стандартов должного поведения. Именно за такое отклонение законодатель предусматривает административную ответственность в главе 14 КоАП РФ и соответствующих региональных нормативных актах.

В этой связи законодательное регулирование представляется более предпочтительным инструментом, нежели прямое административное вмешательство. Закон, в отличие от подзаконных актов, обладает свойствами стабильности, предсказуемости и универсальности, устанавливая единые правила игры для всех участников. Кроме того, законодательное регулирование в большей степени соответствует принципам правового государства, поскольку ограничения прав и свобод должны устанавливаться исключительно законом [6].

За внешним выражением запрета, содержащимся в норме права, всегда стоит определенная система ценностей, подлежащих охране. В сфере предпринимательской деятельности такими ценностями выступают стабильность экономического оборота, добросовестная конкуренция, защита прав потребителей, обеспечение безопасности товаров и услуг. Противоправность фиксирует тот момент, когда индивидуальная предпринимательская активность переходит границы, установленные обществом для защиты этих ценностей.

Именно в этом противоречии между индивидуальной волей и общественным запретом проявляется специфика административной ответственности в предпринимательской сфере. В отличие от гражданско-правовой ответственности, которая носит компенсационный характер, административная ответственность реализует публично-правовой интерес в поддержании установленного правопорядка. Противоправность выступает не только основанием для применения санкций, но и индикатором нарушения границы между дозволенным и запрещенным поведением.

Использованные источники:

1. Лакаев О.А. Реформирование федерального законодательства об административных правонарушениях // Публичная власть: реальность и перспективы (сборник научных трудов по материалам второй ежегодной Международной научно-практической конференции, г. Саратов, 1 ноября 2021 г.). Саратов: ИП Коваль Ю.В., 2021. С. 31-34.
2. Макарейко Н. В. Административное право. — М.: Юрайт, 2023. С.116.
3. Попова Н. Ф. Административно-правовое регулирование финансово-экономической деятельности. — М.: Юрайт, 2023. С.54.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.03.2026) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
5. Стахов А. И., Кононов П. И. Административное право России. — М.: Юрайт, 2023. С.297.
6. Лебедева Е.В. К вопросу о праве граждан на осуществление предпринимательской деятельности // Хозяйство и право. 2023. N 11. С. 28 - 36.